

Утверждение Юджина не было голословным. Правда, у него не было достаточных доказательств для абсолютной уверенности, но он не мог почувствовать "Вермута" в том Вермуте, который он видел на проекции.

Непрерывное давление Вермута на Сиенну, его атаки, его движения - всё это ошеломяло Сиенну, но Юджин не мог почувствовать того Вермута, которого он помнил триста лет назад.

И Юджин не мог не доверять собственному восприятию. Хамел, который три века назад сражался ближе всех с Вермутом, был единственным из его спутников, кто неоднократно вступал с Вермутом в поединок.

— Верно? — сказала Сиенна, повернувшись к Юджину с ярким выражением лица.

— Я полагаю, что это был сэр Вермут в воспоминаниях... — Анис слегка кивнула в знак согласия.

— Изначально он намеревался её убить, — сказал Юджин.

Бой был односторонним с того момента, как Вермут заманил Сиенну и столкнулся с ней в коридоре. Он манипулировал действиями Сиенны, подбрасывая труп Хамела и настойчиво целился ей в шею.

Когда Сиенна приняла решение бежать с трупом и вернулась в коридор, Вермут притаился за её спиной и мог бы легко убить Сиенну, если бы захотел. Он мог бы разmozжить ей череп или перерезать горло.

Однако Вермут ничего из этого не сделал. Во время боя он упорно целился в её жизненно важные точки. Но когда появилась возможность убить её с уверенностью, он просто пронзил её тело насквозь.

— Что ж... С технической точки зрения, человек обычно умирает, когда ему протыкают грудь, — пробормотала Сиенна.

— Да. Если сердце разорвётся, человек умрёт, — согласилась Анис.

Юджин тоже кивнул, неловко кашлянув.

— Это так, но, если он действительно хотел её убить, у него были другие верные способы. Посмотрите на конец. Вермут потянулся к твоей шее, Сиенна, но... он не свернул её и не задушил тебя. Он просто сорвал с тебя ожерелье, — сказал Юджин.

Последующие действия Вермута также выглядели странно. Вермут бросил тело Сиенны в

комнату. Не было никаких причин, по которым он не мог двигаться, но он не остановил Сиенну от спасения с помощью листа Мирового Древа.

У него дрожали плечи, было искажённое выражение лица и дрожащие глаза.

Юджин видел Вермута, когда у него было такое выражение лица. Увидев последнее выражение лица Вермута, Юджин понял слова Сиенны - это было похоже на Вермута, но в то же время и не Вермут.

— Он что, состарился и стал слабоумным? — хмуро проворчал Юджин.

Анис насмешливо покачала головой и сказала: У людей старше его не развивается слабоумие, так что сэр Вермут никак не мог бы им заболеть.

— Эй, ты имеешь в виду меня? — Сиенна немедленно отреагировала, повернув голову.

Но Анис бесстрастно пожала плечами: Не надо проецировать на меня свои беспочвенные домыслы и обнажать клыки, Сиенна. Зачем мне говорить о тебе в таком тоне?

— Не лги! Ты говорила обо мне! — крикнула Сиенна.

— Нет, я такого не подразумевала. А что? Задело за живое? — передразнила Анис.

— Почему вы опять ссоритесь? — спросил Юджин, издав глубокий вздох.

— Потому что Сиенна постоянно затевает со мной драки, — тут же пожаловалась Анис.

— Когда это!?

— Вступление в ненужный спор с последующим отрицанием поступка не является проявлением зрелости.

Юджин боролся с нарастающей головной болью. По бокам от него сидели Сиенна и Анис, затеявшие мелкую перепалку. Юджин устоял на ногах, став барьером, чтобы не дать им вырвать друг у друга волосы.

— Что касается определённости, то мы мало что знаем, но ясно, что Вермут не умер, — сказал он, пересказывая Сиенне свою встречу с Молоном. То, что Молон все еще жив, не удивило Сиенну. Она сразу же кивнула в знак согласия.

— Этот имбецил никогда не умрёт от старости, — пробормотала она.

Хотя по мере развития сюжета рассказа выражение её лица всё больше ухудшалось.

Несмотря на то, что Молон был поставлен на грань безумия, он прислушался к просьбе Вермута из своего сна. Даже сейчас Молон стоял на холодной границе Севера, отгоняя неописуемое чудовище, известное как Нур. Он делал это каждый день на протяжении ста пятидесяти неустанных лет.

— ...Я думала, почему он не вернулся, если не умер, — пробормотала Сиенна себе под нос, фыркая.

Молон, которого она помнила, был неглупым человеком, никогда не кричащим от боли, идущим вперёд, даже когда у него отлетали конечности. Может быть, он был проще и туповатее Хамела, но именно потому, что Молон всегда прокладывал тропу, по которой могли идти все остальные, на него можно было положиться.

Она не могла поверить, что такой человек был доведён до безумия бесконечным одиночеством и бременем, что он занимался самобичеванием в мире, лишённом всего, кроме его мыслей.

— Всё не так плохо, чтобы плакать. Хорошая порка его выправила, — вмешался Юджин.

— А разве не наоборот? Хамел, разве не ты был тем, кого как следует избили, — сказала Анис.

— Если быть точным, то мы с Молоном весело били друг друга, — на полном серьёзе поправил Юджин.

— Молон не пролил ни капли крови, — возразила Анис.

— Если бы у меня было с собой нормальное оружие, то что бы, по-твоему, произошло? Если бы у меня был даже никчёмный железный меч, Молон не просто получил бы кровь из носа. Он бы лишился руки, — упрямо ответил Юджин, складывая руки. — Я просто не хотел делать своего старого товарища калекой. А в это время мне нужно было принять несколько ударов от Милона. Получив возможность обменяться со мной ударами, Молон мог бы сбросить часть своего безумия, снять стресс...

— Да, да. Я понимаю. Пожалуйста, Хамел, остановись на этом, — со вздохом перебила Анис, с насмешкой глядя на Юджина.

Сиенна прислушивалась к разговору. Она хихикнула в ответ, вытирая слёзы.

— Значит, он уже не один, — сказала Сиенна.

Юджин и Анис прекратили свои препирательства и сосредоточились на Сиенне.

— Я могу понять, что чувствовал Молон. Хамел, ты умер как идиот. Вермут был мёртв, Анис мертва, а я, единственная, кто был в какой-то степени жив, исчезла. А Молон остался один на один с миром, — продолжала Сиенна.

Единственное, что помогло Молону выстоять, - это просьба Вермута. Сиенна вытерла слёзы и закрыла глаза.

— Я не знаю, что такое Нур. Легенда северных племён? Я никак не могу знать. Так что в следующий раз мне придётся увидеть всё своими глазами. Я тоже передам привет Молону, — сказала Сиенна.

— Я сказал Молону, что возьму с собой Вермута, — с ухмылкой пробормотал Юджин. — Мы потащим этого ублюдка за шиворот, когда придёт время. Но перед этим мы должны встретиться с Молоном вместе, Сиенна. Всё-таки это довольно далеко.

Невозможно было установить, почему Вермут оказался таким, каким оказался. Юджин, Сиенна и Анис могли лишь строить смутные догадки.

— Мы даже не знаем содержания Клятвы - обещания, данного Вермутом при битве с Королём Демонов Заточения.

После смерти Хамела партия из пяти человек превратились в четырёх. Однако отступить было нельзя. Попад внутрь, выбраться из замка Короля Демонов Заточения было невозможно.

Так они победили демонических монстров и демонов, преградивших им путь. Меч Вермута был пропитан такой силой, какой не было ни в одной из их предыдущих битв. Молон неистовствовал, ревя от горя, и эхо его рыданий сотрясало залы замка. По спине Анис струился пот, когда она горячо читала молитвы. Сиенна с плачем подняла посох, её голос был настолько хриплым от горя, что она едва могла говорить.

Они поднимались всё выше и выше, пока не достигли зенита замка Короля Демонов Заточения, самого высокого этажа Вавилона.

Они быстро расправились с клинком, заблокировавшим вход. После этого они выломали дверь и ворвались на площадку.

Сиенна нахмурилась: Невозможно извлечь воспоминания из того времени, как я только что сделала.

В прошлом они уже неоднократно пытались понять, кто такой Король Демонов Заточения, как он доминировал на поле боя и почему они были обречены на поражение. Они хотели изучить всё от начала и до конца, но это оказалось невозможным.

Они догадывались о причине. Когда они вступили в бой, железные цепи Короля Демонов занимали пространство. Цепи мешали магии Сиенны и божественной силе Анис. Цепи, как и прозвище Короля Демонов, заняли всё поле боя и лишили их сил.

Даже сейчас, спустя сотни лет, цепи сковывали память Сиенны, не позволяя ей представить то, что они наблюдали и пережили с помощью магии.

— Битва была односторонней, — продолжала она, едва слышно шепча. — Мы с Анис не могли нормально сражаться, так как нас сковывали цепи Короля Демонов. Пространство, отгороженное цепями, казалось, существовало только для Короля Демонов. Я не могла свободно использовать свою магию, а божественная сила Анис была лишена привычного сияния.

Ослабленная божественная сила Анис не могла исцелять Молона так, как обычно. Поэтому Молон не мог сражаться так же безрассудно, как с другими Королями Демонов.

— По естественному ходу вещей все мы должны были погибнуть в Вавилоне, — сказала Сиенна.

— То есть если бы Вермут не заключил свою Клятву, — вмешалась Анис.

Подробности обещания остались тайной, но в результате Король Демонов отступил. Это позволило Сиенне, Анис и Молону выбраться из Вавилона живыми и даже вернуть себе тело и душу Хамела.

После этого мир был восстановлен. Король Демонов больше не вторгался на континент, а демоны, монстры и чёрные волшебники, некогда опустошавшие эти земли, отступили в Хельмут. Даже Король Демонов Разрушения, бродивший по Хельмуту, вернулся в свои владения, в Равесту, и таким образом затих на сотни лет.

— Судя по этому, Король Демонов Заточения понёс только потери. Он пощадил тех, кого мог бы убить, и вернул нам тело и душу, которые захватил. Он даже прекратил войну, длившуюся десятилетиями. А его поступок - превращение Хельмута в империю? Если бы он просто продолжил войну, то весь континент стал бы его территорией, — сказала Сиенна.

— Вермут, — негромко произнёс Юджин. — Возможно, Вермут предложил себя в качестве цены за Клятву.

— Это единственное объяснение, которое сразу приходит на ум. Если Вермут стал рабом Короля Демонов Заточения... Что ж, это в какой-то мере объясняет всё, — ответила Сиенна.

— В какой-то мере, да, — прокомментировала Анис.

Затем все замолчали. Даже если их предположения были верны, оставалось ещё много

вопросов, на которые не было ответов.

Король Демонов Заточения знал многое. Он знал, что Юджин - реинкарнация Хамела и что Анис живёт в Кристине. Кроме того, он, по-видимому, знал и о нынешнем положении Молона. Не исключено, что он знал и о том, что Сиенна оставалась в живых, запечатанная в Мировом Древе.

Несмотря на всё это, Король Демонов Заточения продолжал бездействовать.

«Возможно ли, что он только внешне притворялся пацифистом, а на самом деле саботировал их из-за кулис? Использовал ли он Вермута?»

В этом не было никакой необходимости.

Ведь Вермут с самого начала планировал воскресить Хамела.

Однако Вермут "умер", так и не успев осуществить свой план. По крайней мере, так было сказано миру.

После этого Король Демонов Заточения манипулировал Вермутом, чтобы нанести Сиенне смертельный удар. Было ясно, что её смерть была предначертана, но Вермут восстановил контроль над собой и не дал нанести смертельный удар.

Перед тем как поразить Сиенну, Вермут запечатал рукоять Лунного Клинка в могиле Хамела. После ранения Сиенны он похитил ожерелье, в котором была запечатана душа Хамела, и спрятал его в хранилище сокровищ Лайонхарт, чтобы подготовиться к реинкарнации Хамела.

Спустя десятилетия он явился Молону во сне, чтобы передать предупреждение о Нур.

Всё это было крайне загадочно. Действия Вермута были загадочными и хаотичными, даже если в них действительно был замешан Король Демонов Заточения.

— Нет никаких сомнений. Этот ублюдок Вермут сошёл с ума, — упрямо заявил Юджин.

Ни один здравомыслящий человек не стал бы заниматься подобными вещами. Вермут, скорее всего, или, скорее, несомненно, был жив, но его сознание, казалось, дико колебалось. Было ли это связано с его договором с Королём Демонов Заточения или с чем-то ещё, ясно было одно - Вермут всё ещё жив.

— Нам просто нужно хорошенько его поколотить, — сказала Анис.

Пока он был жив, можно было попытаться что-то сделать. Если бы он был мёртв, они бы ничего не смогли сделать, но поскольку он был жив, они могли хотя бы попытаться.

— Если мы проделаем дырку в его груди, он может прийти в себя от боли, — предложил Юджин.

Вермут никак не мог быть в здравом уме, если он выкидывал такие трюки. Так считали и Юджин, и Сиенна, и Анис. По их воспоминаниям, Вермут никогда не делал ничего без причины. Человек, которого весь мир почитал как Великого Вермута, был для них просто Вермутом.

— Когда мы доберёмся до замка Короля Демонов, Вавилона, мы, возможно, найдём ответы, — с горьким смешком сказал Юджин.

~

— Так же, как и я, предстань перед Королём Демонов Заточения и встретись с его истинным телом. Король Демонов не даст тебе спокойно взобраться на Вавилон, поскольку он является таким существом.

~

Так говорил Вермут в Тёмной комнате.

~

— Что будет после этого, ты должен будешь испытать сам.

~

«Хотя я всё равно считаю, что это чушь».

Как бы то ни было, им предстояло взобраться на Вавилон, чтобы убить Короля Демонов Заточения и узнать больше о Вермуте.

Сиенна кивнула, выслушав рассказ Юджина о Тёмной комнате.

— Вермут был одержим тобой, — сказала она с горькой улыбкой. — Хамел Динас. Триста лет назад, до нашей встречи с тобой... Ты был всего лишь несколько известным наёмником. В тот раз я не поняла, когда Вермут настоял на том, чтобы ты присоединился к нам.

— Верю. Я тоже так и не понял, — ответил Юджин.

— Но со временем я начала думать, что Вермут был прав. Ты, который был самым слабым среди нас, за несколько лет стал достаточно сильным, чтобы встать на сторону Вермута. Если Вермут решил воскресить тебя, значит, на это была какая-то причина, — продолжала Сиенна.

— По правде говоря, я был единственным приемлемым вариантом, — фыркнул Юджин. — Сиенна, ты была жива, и Молон тоже. Анис превратилась в ангела. Я был единственным, кто просто умер, и моя душа была запечатана...

— Ты хочешь этим похвастаться? — спросила Анис.

— Правильно, ублюдок. Ты гордишься тем, что умер как глупый дурак? — Сиенна тоже вскочила.

— Может, не будем говорить о том, как я умер? После реинкарнации я понял, что моя смерть была довольно идиотской, — пробормотал Юджин.

— Было бы неплохо, если бы ты понял это, когда был ещё жив, — сказала Сиенна.

— Но я полагаю, что мы должны чувствовать облегчение. Если бы душа Хамела полностью вознеслась, реинкарнация была бы гораздо сложнее, — вмешалась Анис, лукаво улыбаясь, глядя на Сиенну. — Раз уж мы заговорили об этом, Сиенна, когда ты решила запечатать душу Хамела в ожерелье, вместо того чтобы позволить ему вознестись на небо... Я, честно говоря, несмотря на наше горе, подумала, что это уже слишком.

— Что, что, что такое!? А? Анис, ты тоже согласилась! Я... это была не только я! А? Никто из вас не хотел, чтобы Юджин переродился в мире с Королями Демонов, не так ли? — возразила Сиенна.

— Да, но после того, как я несколько раз всё обдумала, мне показалось, что ты постоянно носишь ожерелье с его запечатанной душой, это немного... чрезмерно. Особенно для верующей женщины...

— Что, что с того?! Что мне ещё делать с ожерельем, кроме как носить его на шее? — спросила Сиенна.

— Конечно, были и другие методы. Душа могла быть запечатана где угодно.

— Моя шея была самым безопасным местом.

— Ты действительно носила его только на шее?

— Я вешала ожерелье на шею. Что ещё я могла бы с ним сделать? — спросила Сиенна, поворачивая голову.

Анис вглядывалась в лицо Сиенны, её глаза сузились в вопросительный взгляд: Например, потирая его о своё лицо и призывая имя Хамела, когда тебя захлёстывали эмоции...

— Ч-что ты говоришь!?

— У меня уши болят от этих ваших криков, — Юджин, не в силах больше выносить шум, медленно поднялся со своего места. — Разве вы не собирались пить вместе? Не пора ли вам этим заняться?

— Это моя комната, — ответила Анис.

— А... Точно. Ну, веселитесь. А я пойду спать в свою комнату. — С этими словами Юджин перевёл взгляд на Мер, которая сидела на кровати.

Мер решительно покачала головой: Я займусь леди Сиенной, а напитки будут здесь.

Раймира быстро спрыгнула с кровати при словах Мер. Она немного побаивалась Сиенну после предыдущей ссоры, когда та дралась и вырывала волосы у Юджина.

— Полагаю, у меня нет выбора. Эта леди отправится с благодетелем...

— Куда это ты собралась? — Анис позвала Раймиру до того, как девочка-дракон смогла закончить реплику.

— Вон та, она дочь Райзакии, верно? У меня есть кое-какие счёты с твоим отцом. Но не волнуйся. Не о чем беспокоиться.

Раймира начала дрожать, когда её выделила Сиенна. Она умоляюще посмотрела на Юджина, но он уже был на полпути к выходу из комнаты.

«Если я останусь там ещё дольше, я действительно потеряю все свои волосы».

Даже если волосы когда-нибудь отрастут, он не хотел лысеть.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3365894>